

УДК 598.2 (470.22)

РЕДКИЕ ВИДЫ ПТИЦ В ЗАПОВЕДНИКЕ «КИВАЧ»

М. В. ЯКОВЛЕВА

Государственный природный заповедник «Кивач»

Представлены материалы длительных орнитологических наблюдений в заповеднике «Кивач» (Карелия). Данна информация по численности и некоторым чертам экологии 55 редких видов птиц. Численность большинства из них уменьшилась в последние 20–40 лет. Однако *Haliaeetus albicilla*, *Haematopus ostralegus*, *Xenus cinereus* и *Botaurus stellaris* начали размножаться в «Киваче». После длительного перерыва стал гнездиться *Cygnus cygnus*. Численность *Certhneus tinnunculus* и *Phoenicurus phoenicurus* начала восстанавливаться после депрессии. Во время миграции появились *Branta leucopsis* и *Branta canadensis*. *Aquila chrysaetus*, *Aesalon columbarius*, *Lullula arborea* не регистрировались в «Киваче» 20 лет, *Perdix perdix*, *Podiceps auritus*, *Erythropus vespertinus*, *Limosa lapponica*, *Parus cyanus* – более чем 40 лет, а численность *Gavia arctica* немного уменьшилась за последние десятилетия.

M. V. YAKOVLEVA. RARE BIRD SPECIES IN KIVACH RESERVE

The date of the long-term ornithological investigations in Kivach reserve (Karelia) is presented. The information on number and some features of ecology of 55 threatened bird species is given. Most of them have not declined in number during last 20–40 years. White-Tailed Eagle *Haliaeetus albicilla*, Oystercatcher *Haematopus ostralegus*, Terek Sandpiper *Xenus cinereus* and, probably Bittern *Botaurus stellaris* started to breed in Kivach. Whooper Swan *Cygnus cygnus* and Smew began to nest here after a long interruption. The number of Kestrels *Certhneus tinnunculus* and Redstarts *Phoenicurus phoenicurus* began to recover after a steep depression. Barnacle *Branta leucopsis* and Canada Geese *Branta canadensis* have appeared on migrations. But Golden Eagle *Aquila chrysaetus*, Merlin *Aesalon columbarius*, Woodlark *Lullula arborea* have not been recorded in Kivach for 20 years; Grey Partridge *Perdix perdix*, Slavonian Grebe *Podiceps auritus*, Red-Footed Falcon *Erythropus vespertinus*, Bar-Tailed Godwit *Limosa lapponica*, Azure Tit *Parus cyanus* – more than 40 years, and number of Black-Throated Divers *Gavia arctica* has slightly declined during last decades.

Ключевые слова: птицы, редкие виды, численность, экология.

Из 217 видов птиц, зарегистрированных на сегодняшний день в заповеднике «Кивач» и ближайших его окрестностях, более четверти внесено в российскую и региональные красные книги (Красная книга Карелии, 1995; Красная книга..., 2001; Red Data Book., 1998). Краткая информация, касающаяся главным образом состояния численности этих видов в заповеднике, была опубликована ранее (Зимин, Ивантер, 1969; Захарова, Яковлева, 1988). Однако обилие некоторых птиц в настоящем вре-

мя существенно изменилось, а многие из них были впервые зарегистрированы или встречены на гнездование лишь в последние 10–15 лет. В предлагаемом сообщении приводятся материалы по численности и некоторым чертам экологии 55 редких и нуждающихся в охране видов птиц.

Для орнитофауны заповедника, основную часть территории которого занимают старовозрастные, преимущественно хвойные леса, характерно преобладание дендрофильных

птиц (более половины гнездящихся видов). Доминируют виды, типичные для подзоны средней тайги; вместе с тем встречаются и представители орнитофаунистических комплексов северной тайги и широколиственных лесов. Почти четверть видового состава гнездового населения составляют водоплавающие и околоводные птицы. Птицы – обитатели антропогенного ландшафта не находят здесь пригодных для себя местообитаний и более обычны в окрестных сельхозугодьях.

В заповеднике зарегистрировано 12 видов, включенных в Красную книгу России (2001), у 5 из них зарегистрировано гнездование (орлан-белохвост, скопа, кулик-сорока, большой сорокопут) или его можно предположить на основании встреч токующих птиц (филин). 39 видов птиц, из них 16 гнездящихся, внесены в Красную книгу Карелии (1995). Список редких в республике и подлежащих охране птиц, включенных в Красную книгу Восточной Фенноскандии (Red Data Book., 1998), насчитывает 40 видов, отмеченных в заповеднике, из них гнездование наблюдалось у 19.

В работе использованы материалы ежегодных учетов птиц в последние 20–30 лет в наземных и водных местообитаниях, а именно: маршрутных учетов птиц в лесных биотопах в сезон размножения и зимой (соответственно 54,2 и 100 км ежегодно), учетов водоплавающих птиц в мае и июле на озерах и реках заповедника и охранной зоны (около 2200 га), результаты обследований колоний чайковых птиц. Ежегодно проверялась заселенность известных гнезд скопы. Кроме того, обобщены данные орнитологической картотеки заповедника за последние 35 лет.

Краснозобая гагара *Gavia stellata* (Pontopp.). Очень редка на пролете. Осенью 1959–1961 гг. во время специальных наблюдений за пролетом достоверно отмечена только в 1960 и 1961 гг. (Зимин, 1973). Позднее осенью не зарегистрирована, однако большинство транзитных стай гагар не были определены до вида. Одиночных птиц и пары наблюдали также в мае – июне 1983 (Захарова, Яковлева, 1988), 1984 и 1987 гг.

Белоносая гагара *Gavia adamsii* (Gray.). Белоносую гагару, плававшую вместе с парой чернозобых гагар, наблюдал А. П. Кутенков на оз. Гебозеро 21 мая 1997 г.

Чернозобая гагара *Gavia arctica* (L.). Обычный, но немногочисленный гнездящийся вид. Обитает на озерах, за исключением наиболее мелких (менее 15 га). Отмечена слабая тенденция к сокращению числа птиц: в мае на водоемах несколько снизилось общее число зарегистрированных гагар (Яковлева, 2003); птицы перестали размножаться на некоторых озерах, заселявшихся ими в 1960-е годы. В настоящее время в заповеднике гнездится около 7–8 пар, летом встречается от 0 до 4, в среднем 2 выводка. В течение всего сезона размноже-

ния на крупных озерах можно наблюдать также стаи численностью до 10–12 особей.

Наиболее ранние встречи весной отмечены 17.04 1974, 26.04 2001 г., но обычно птицы появлялись в начале мая. Известные нам гнезда с кладками были найдены с середины мая по начало июля, хотя в некоторых случаях откладка яиц может продолжаться до конца июля (Ивантер, 1974). Из 30 осмотренных гнезд 22 содержали по два яйца, остальные – по одному (возможно, часть гнезд содержала незаконченные кладки). Помимо разорения, гнезда гагар страдали от наблюдавшегося в некоторые годы повышения уровня воды в начале лета, в особенности при сбросе воды из Гирвасского водохранилища. В середине июля молодняк составлял лишь около 17%, а пары с птенцами – 38% от общего числа зарегистрированных птиц (n = 523).

Красношейная поганка *Podiceps auritus* (L.). Отмечена лишь Л. П. Никифоровым в октябре 1951 г. (Зимин, Ивантер, 1969).

Серощекая поганка *Podiceps griseigena* (Bodd.). С 1975 г. регулярно размножается на крупных озерах с развитой прибрежной растительностью: на оз. Перозеро (1–2 пары ежегодно), а в 1980-х годах изредка также на оз. Сундозеро. Обитает на одних водоемах с чомгой, но встречается значительно реже. Наиболее ранняя встреча весной – 5.05 1975; к середине мая размножающиеся пары уже находятся на своих участках. Все известные гнезда были плавающими и очень открытыми, лишь к середине июля вокруг них развивалась немаскировавшая плавающая растительность. В кладках (6) содержалось от 2 до 5 яиц, хотя в 11 зарегистрированных выводках было не более 3 птенцов, чаше – 1–2. Птенцы вылупляются во 2–3-й декаде июля; наиболее ранний выводок – 11.07 1983. Самая поздняя встреча выводка отмечена 4.09 2002 – птенцы еще заметно отличались по размеру от взрослых птиц.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo* (L.). Одиночная особь отмечена 26 мая 1992 г. на оз. Сундозеро.

Выпь *Botaurus stellaris* (L.). Возможно, гнездится. Токование выпи неоднократно регистрировали в мае – июне 1997, 1999–2002 и 2004–2005 гг. в мелководном заливе оз. Сундозеро у устья р. Нивы. Заросли тростника на этом участке побережья наиболее густые, их ширина составляет не менее 200 м. В августе одиночных птиц наблюдали также на заросших тростником побережьях озер Сундозеро и Пандозеро. Прилетает весной уже в начале мая (наиболее ранняя встреча 1.05 2001). В районе заповедника выпь находится вблизи северного предела своего ареала (Зимин и др., 1993), ее проникновение сюда связано с усилившимся в последние десятилетия зарастанием озер.

Белый аист *Ciconia ciconia* (L.). Пара аистов держалась с 18 по 21 мая 1988 г. на полях в окрестностях заповедника, у дер. Вороново (сообщ. В. В. Карнышева).

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* (L.). Обычен на пролете и редок на гнездовье. В прошлом размножался на водоемах заповедника, однако в 1950–1960-х годах отмечен лишь в период миграции (Зимин, Ивантер, 1969). В 1970–1980-е годы пары и одиночные птицы изредка задерживались вплоть до второй декады июня. С конца 1990-х пары птиц, судя по поведению территориальные, довольно регулярно отмечаются в мелководных, с богатой растительностью заливах крупных озер (Пандозеро, Сундозеро); реже – на более мелких озерах, также с зарастающим побережьем. Выводки зарегистрированы дважды: 6.07 1995 г. на Пандозере (пара с одним пуховым птенцом) и 13.08 2002 г. на Сундозере (пара с пятью крупными, но нелетными птенцами). В 2005 г. гнездо лебедя было найдено на небольшом (13 га) лесном озере (Хемолампи). Насиживающую птицу здесь наблюдали в конце мая – начале июня, однако позднее пара с водоема исчезла. Гнездо, очень открытое, располагалось на островке у берега и было сделано из стеблей и листьев сухого тростника, дерна, кусочков зеленого мха. Оно было 27 см высотой, 156 × 98 см в основании и 98 × 84 см в верхней части.

Появление вновь на гнездовье лебедя-кликуна, редкого в период размножения в этой части Карелии, может быть обусловлено как возникновением в заповеднике благоприятных для этого вида местообитаний, так и отмеченным общим увеличением в последние годы его численности на юге Карелии (Zimin, 2002).

Изредка отдельные особи зимуют в заповеднике или на окрестных водоемах, но обычно появляются весной в конце марта – начале апреля (в среднем за 34 года – 8.04). Массовый пролет начинается в третьей декаде апреля. Осенью количество птиц начинает увеличиваться с середины сентября, наиболее массовый пролет проходит обычно в 1–2-й декадах октября. В выводках летных птенцов, отмечавшихся в сентябре – ноябре, содержалось от 1 до 5, в среднем 2,4 молодых (n = 43). Из общего числа зарегистрированных осенью птиц, возраст которых был определен (1131), первогодки составляли 28%, хотя в августе – сентябре их доля была несколько выше – 41% (n = 92). Количество лебедей-кликунов, останавливающихся в заповеднике в период миграций, за последние десятилетия увеличилось. В 1960-х годах он был в заповеднике обычным, но немногочисленным мигрантом (Зимин, Ивантер, 1969). В 1970-е годы величина останавливающихся осенью стай не превышала 15–20 птиц. В последнее же десятилетие осенью в мелководных заливах Сундозера неоднократно отмечались скопления до 100–300 лебедей.

Тундряный лебедь *Cygnus bewickii* Yarr. Изредка встречается на пролете, преимущественно в конце апреля – первой половине мая.

Серый гусь *Anser anser* (L.). Отмечен лишь осенью 1960 г. (Зимин, Ивантер, 1969) и 1987 г. (сообщ. Л. С. Захаровой).

Пискулька *Anser erythropus* (L.). Шесть транзитных стай наблюдали в мае В. Б. Зимин (1966 г.), А. В. Сухов и Л. С. Захарова (1984–1989 гг.).

Гуменник *Anser fabalis* (Lath.). Обычен в период миграции. Массовый весенний пролет проходит в первой половине мая, хотя первые птицы, как правило, появляются значительно раньше – 6–30.04, в среднем 20.04 (n = 32). Одиночные птицы и небольшие группы, очень редко – стаи до нескольких десятков птиц останавливаются на окрестных полях и на водоемах. Массовый осенний пролет – в конце сентября – первой половине октября.

Канадская казарка *Branta canadensis* (L.). Одна птица зарегистрирована 19.05 1989 г. на оз. Сундозеро; 1 и 4 особи встречены на оз. Пандозеро 2 и 9.05 1997 г. (сообщ. А. В. Сухова).

Белощекая казарка *Branta leucopsis* (Bechst.). Начиная с 1989 г. наблюдали 7 встреч одиночных особей и стаи до 80 особей во второй половине мая – начале июня и 2 – в октябре. Трижды отмечены остановки одиночных птиц на р. Суне и озерах в окрестностях заповедника.

Черная казарка *Branta bernicla* (L.). Малочисленна на пролете. Территорию заповедника проходит преимущественно транзитом. В мае – начале июня на луговых побережьях некоторых водоемов зарегистрированы остановки одиночных особей и небольших групп (р. Суна, оз. Пандозеро, оз. Пялозеро). Весной миграция основной массы птиц проходит во второй-третьей декадах мая, осенью – в конце сентября – начале октября. В транзитных стаях насчитывается от 25 до 300 особей, обычно – около 100 птиц.

Морская чернеть *Aythya marila* (L.). Редкий, преимущественно осенний мигрант. Останавливается на крупных озерах.

Турпан *Melanitta fusca* (L.) Встречается на пролете (вторая половина мая, октябрь). Стai численностью до 50 особей останавливаются на крупных озерах в «Киваче» и его окрестностях, но большая часть птиц проходит заповедник транзитом. Одиночные особи отмечены летом (12.07 1990) и зимой (22.12 1990, сообщ. А. В. Сухова).

Синьга *Melanitta nigra* (L.). Малочисленна в период миграций в мае, июле и октябре. Останавливается преимущественно на крупных озерах (стаи до 40 птиц). Наиболее ранняя встреча весной – 2.05 (1983 и 2003 гг.).

Луток *Mergus albellus* L. В настоящее время немногочисленный, но регулярно гнездящийся вид. Встречается на всех типах водоемов, за исключением мелких ручьев, но наиболее обычен в заливах крупных озер с богатой прибрежной растительностью. В 2000–2005 гг.

весной на крупных озерах заповедника насчитывалось в среднем около 9 пар/1000 га. Здесь же наблюдали выводки этого вида. За пределами заповедника у дер. Тивдия Кондопожского района выводок лутков в 1998 г. наблюдали в совсем небольшом водоеме на месте старого песчаного карьера.

Численность значительно возросла за последние 15–20 лет. До 1990-х годов на гнездование зарегистрирован лишь в 1957 г. на р. Суне (Зимин, Ивантер, 1969). О встрече выводка на р. Суне в 1866 г. упоминает также К. Кесслер (1868), однако, судя по детальному описанию пуховых птенцов, он мог принадлежать среднему крохалю (Нейфельдт, 1970). В 1960–1980-х годах не зарегистрирован (Зимин, Ивантер, 1969; наши данные). Позднее изредка встречался на пролете, а с 1998 г. ежегодно наблюдали от 1 до 6 выводков лутка.

Имеются данные об увеличении численности этого вида на сопредельных территориях (Мальчевский, Пукинский, 1983; Бианки и др., 2003; Рогачева, Сыроечковский, 2003; Järvinen, Koskimies, 1990). Однако в Карелии в 1990-х годах отмечалось сокращение численности вида, которое обусловлено ухудшением экологической обстановки на трассе зимовок и пролета, а также вырубкой старовозрастных лесов и связанным с ней дефицитом дупел (Сазонов, 1995; Государственный доклад..., 1999). В заповеднике на улучшение состояния численности этого вида, помимо обилия дуплистых деревьев, очевидно, повлияла усилившаяся в последние десятилетия эвтрофикация водоемов.

Наиболее ранняя встреча весной отмечена в 2004 г. – 14.04; чаще прилет лутков отмечали в 3-й декаде этого месяца. Количество птенцов в 17 встречах выводках варьировало от 1 до 7. Наиболее поздняя встреча осенью зарегистрирована 13.10 2002 г. Осенью в стаях, встречающихся в последние годы на крупных озерах, насчитывалось до 20 особей.

Скопа *Pandion haliaetus* (L.). Гнездится на облесенных сосновых сфагновых болотах. Охотящихся птиц наблюдали на большинстве озер (за исключением самых мелких, до 10 га) и реках. В 2001–2003 гг. в заповеднике было известно два жилых гнезда скоп, но по встречам птиц с кормом можно предположить гнездование в «Киваче» и его ближайших окрестностях, по крайней мере, еще двух пар. Примерно такая же численность наблюдалась и 20 лет назад, когда на той же территории ежегодно регистрировалось 2–3 «охотничих участка» скоп (Захарова, Яковлева, 1988). В 1950–1960-х годах гнездование этого вида было достоверно установлено лишь на оз. Сундозеро (Зимин, Ивантер, 1969). Таким образом, по крайней мере, снижения числа пар в заповеднике за последние десятилетия не произошло, несмотря на вселение сюда орлана-белохвоста, вытеснение которым скопы наблюдали в некоторых регионах (Ганусевич, Межнев, 1986).

Весной появляется еще до полного схода льда на озерах, наиболее ранняя встреча – 19.04 (1984 и 1989 гг.). Известные гнезда (3) располагались на окраинах болот, на расстоянии от 200 м до 1 км от ближайшего водоема; 2 из них к настоящему времени разрушены ветром. Все они были построены на вершинах сосен, на высоте от 18 до 25 м; одно из деревьев за 11 лет, в течение которых птицы продолжают гнездиться здесь, полностью усохло. Гнезда заселялись ежегодно. Из 17 попыток размножения 16 были успешными. Лишь в одном случае 30.07 гнездо оказалось незаселенным, а под ним были обнаружены останки крупного птенца. Из семи случаев, когда удалось определить величину выводка, в шести он состоял из одного и в одном – из двух птенцов. Вылет наблюдался не ранее начала августа, иногда задерживаясь до второй половины месяца. В октябре скопы становятся в заповеднике редкими, наиболее поздняя встреча вида – 24.10 1995.

Черный коршун *Milvus korschun* (Gm.). Очень редок. Однако, если 40 лет назад этот вид отмечали лишь в летне-осенний период (Зимин, Ивантер, 1969), то позднее его встречали и весной: в 1972–2005 гг. коршуны дважды зарегистрированы в конце апреля, четыре раза – в мае и три – в августе.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* (L.). Гнездящийся вид. Прежде был редок на пролете (Зимин, Ивантер, 1969), в 1971–1990 гг. зарегистрировано всего три встречи. С 1991 г. на оз. Сундозеро и соседних озерах (Пандозеро, Пялозеро) в течение всего лета держится пара взрослых птиц. Начиная с 1999 г. в середине августа – начале октября здесь ежегодно (за исключением 2004 г.) наблюдали выводки орланов. В четырех случаях в них было по два птенца и в двух – лишь одна молодая птица. В последние годы отмечали также и неполовозрелых птиц: в 2001–2004 гг. трижды весной и летом встречены первогодки и один раз – молодая птица в возрасте 3–4 лет. Помимо общего увеличения численности орланов в регионе (Хёгмандер и др., 2001), появлению в заповеднике этого вида, значительную роль в питании которого играют водоплавающие птицы, возможно, способствовало также повышение числа водоплавающих в заповеднике.

Весной появляются с середины марта (наиболее ранняя встреча – 16.03 2001 г.), наиболее поздняя встреча осенью отмечена 9.11 2001 г.

Большой подорлик *Aquila clanga* Pall. Одиночная птица встречена Т. Ю. Хохловой 10.05 2003 г.

Беркут *A. chrysaetos* (L.). В 1950–1960-х годах был редок и отмечался главным образом на осеннем пролете (Зимин, Ивантер, 1969). Позднее наблюдали всего три встречи этого вида, последняя из них – в 1983 г. (сообщ. А. Н. Щербакова).

Пустельга *Certhneus tinnunculus* (L.). В заповеднике отсутствуют пригодные для этого вида местообитания, но на окрестных полях и сенокосах в 1960-х годах пустельга была довольно обычна на гнездовые (Зимин, Ивантер, 1969). Затем последовала продолжительная депрессия: в 1970–1991 гг. зарегистрировано всего 10 особей преимущественно в период пролета, а в 1992–2002 гг. не встречено ни одной птицы. И только в 2003–2005 гг. пустельга вновь стала встречаться в окрестностях заповедника и, возможно, гнездились вблизи деревень Пялозеро и Вороново.

Дербник *Aesalon columbarius* (L.). В 1958–1967 гг. дважды гнездился и, несмотря на редкость, все же встречался чаще других сколов, был весьма обычен в период миграций (Зимин, Ивантер, 1969; Зимин и др., 1993). Начиная с 1970-х годов зарегистрировано лишь три встречи предположительно этого вида: 3.05 1980 и 7.09 1983 (сообщ. А. Н. Щербакова) и 11.08 1983 (сообщ. Л. В. Киренкова).

Кобчик *Erythropus vespertinus* (L.). Последние встречи в заповеднике отмечены в мае 1960 и 1963 гг. (Зимин, Ивантер, 1969; Зимин и др., 1993).

Сапсан *Falco peregrinus* Tunst. До 1971 г. встречен несколько раз в период весенней и осенней миграции (Зимин, Ивантер, 1969). Позднее зарегистрирован лишь 27.09 1996 г. в поселке заповедника (сообщ. А. В. Сухова).

Серая куропатка *Perdix perdix* (L.). Прежде гнездилась в окрестностях; в последний раз две особи зарегистрированы в окрестностях заповедника осенью 1960 г. (Зимин, Ивантер, 1969).

Перепел *Coturnix coturnix* (L.). Залетает. Одиночные токующие самцы отмечены в мае – июне 1934 (Марвин, 1951), 1966 (Зимин, Ивантер, 1969), а также в 1983, 1996 и 2005 гг., преимущественно на полях вблизи окрестных деревень.

Коростель *Crex crex* (L.). Регулярно встречается в сезон размножения и, возможно, гнездится на лугах в окрестностях «Кивача». В заповеднике из-за отсутствия подходящих биотопов коростеля отмечают лишь в некоторые годы на сенокосах вблизи жилого поселка и усадьбы, а также на сырому прибрежном лугу у оз. Сундозеро. В прошлом этот вид наблюдали лишь на весеннем пролете (Зимин, Ивантер, 1969). Однако с 1980-х годов токующих самцов регулярно слышали также в июне – июле (крайние даты встреч токующих птиц: 17.05 2002 – 6.08 2000). Наиболее поздняя регистрация вида – 23.08 2001 г. В некоторые годы в заповеднике и охранной зоне токует не менее 12–15 птиц, но в связи с прекращением сено-кошения и застанием некоторых лугов можно ожидать снижения численности коростелей.

Серый журавль *Grus grus* (L.). Гнездится. В настоящее время в заповеднике ежегодно держится не менее 2–3 территориальных пар,

что практически не отличается от оценки численности в конце 1950 – начале 1960-х годов – 1–2 пары (Зимин, Ивантер, 1969). Гнезда или выводки нелетных птенцов регистрировали на всех трех наиболее крупных мезотрофных болотах заповедника, поросших сосново-бересовым криволесьем. Пары птиц можно встретить и на других, даже очень мелких болотах, однако места этих встреч непостоянны и размножения здесь не отмечено.

Весной появляется в некоторые годы уже 7–8.04, но чаще – во второй декаде этого месяца. Имеются, однако, непроверенные сведения о встречах журавлей уже в конце марта. Массовый весенний пролет проходит в третьей декаде апреля. В половине случаев наблюдали летящих одиночных журавлей или пары, а примерно в 1/3 случаев – небольшие (до 10 особей) группы. Уже с начала прилета появляется на местах гнездования. Все известные кладки были найдены в третьей декаде мая:

1) 21.05 1984 г. гнездо с двумя яйцами было найдено на болоте Длинном (сообщ. А. П. Кутенкова).

2) 21.05 1985 г. здесь же было найдено гнездо также с двумя яйцами, из которых птенцы вылупились не позднее 8.06 (сообщ. Л. В. Киренкова).

3) 26.05 1999 г. А. П. Кутенков обнаружил гнездо с одним яйцом (88,9 × 53,2 мм) на окраине болота Ближнего; уже на следующий день оно было разорено наземным хищником.

Еще одно гнездо с двумя насиженными яйцами найдено 28.05 1964 г. на одном из наиболее крупных болот заповедника (Зимин, Ивантер, 1969).

В 1970–1980-х годах журавлей часто отмечали на сельхозугодьях в окрестностях заповедника. Группы до 8–10 особей здесь можно было встретить с весны до осени. Изредка наблюдали скопления большего числа птиц. Наиболее крупное из них зарегистрировано в 1983 г.: численность стаи, уже с начала июня кормившейся на посевах гороха и овса вблизи дер. Викшицы и состоявшей лишь из взрослых особей, к середине августа достигла 100. Ночь эти птицы проводили на болоте в заповеднике. На небольшом (около 5 га) болоте у оз. Гимойламби Л. С. Захарова в конце лета 1971 г. также неоднократно наблюдала концентрацию журавлей, насчитывающую до 100 особей, очевидно также кормившихся на соседних полях. С 1990-х годов число птиц на полях в окрестностях заповедника значительно снизилось из-за сокращения площадей, занятых сельхозкультурами (овсом, горохом, картофелем). Начиная с 1992 г. здесь регистрировали почти исключительно одиночных особей или пары. В естественных биотопах среди массовых объектов питания журавлей весной отмечены побеги топяного хвоща, а в июле – августе – ягоды черники.

Из-за наличия местных перемещений трудно судить о сроках начала осенного пролета. Число регистраций журавлей начинало

снижаться с сентября. Однако в небольшом количестве птицы продолжали встречаться и в октябре, наиболее поздняя встреча – 24.10 1991 г.

Галстучник *Charadrius hiaticula* L. Очень редкий пролетный вид. Встречен трижды на территории заповедника (19.08 2000 г. стайка из шести особей на песчаном берегу оз. Сундозеро) и в окрестностях (одиночные птицы на побережье оз. Пялозеро 16.05 1990 и 3.09 1991 г.).

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* L. С 1984 г. изредка встречается на пролете на крупных озерах заповедника и окрестностей. Сporадически гнездится: 5.06 2002 г. на одном из островов оз. Сундозеро было обнаружено гнездо с кладкой, а 22.07 зарегистрирована сильно беспокоящаяся взрослая птица с крупным, но нелетным птенцом. Поблизости, в колонии сизых и серебристых чаек, беспокоящихся куликов-сорок наблюдали и в 2003–2004 гг. Подвидовая принадлежность птиц не определена. По предположению Т. Ю. Хохловой и А. В. Артемьева (2000), птицы, гнездившиеся в ближайшей к заповеднику точке – на Кижских шхерах, принадлежали к лесному подвиду *H. o. Longipes*, внесенному в последнюю редакцию Красной книги России (2001).

Травник *Tringa totanus* L. Зарегистрирован 24.05 1984 г. в окрестностях заповедника, на побережье оз. Пялозеро.

Мородунка *Xenus cinereus* (Güld.). Немногочисленный, но регулярно гнездящийся вид. Впервые отмечена в 1974 г. (Захарова, Яковлева, 1988). С 1985 г. в заповедной части оз. Сундозеро ежегодно встречали от одного до шести токующих самцов, в 1989 г. здесь впервые наблюдали размножение. Гнездится на побережье и островах с бедной травянистой и кустарниковой растительностью, обычно в колониях чайковых птиц (сизой, озерной и малой чаек, речной крачки). В период пролета изредка встречается и на других водоемах. Наиболее ранняя встреча мородунки весной зарегистрирована 8.05 1974 г. Гнезда с полной кладкой находили 12.06 1998 и 20.06 1999, пуховых птенцов – 28.06 1989, 11.06 1990 и 17.06 2005 г., а наполовину оперенных молодых птиц – 20.06 1999 и 28.07 2003 г.

Дупель *Gallinago media* (Lath.). На осенне-пролете. В заповеднике и окрестностях всего четыре раза встречены одиночные особи. В конце августа 1963 г. отмечен на заболоченном побережье оз. Пандозеро (Зимин, Ивантер, 1969); 2.09 1976 – на мезотрофном болоте (сообщ. А. В. Сухова); 10.09 1979 – на лугу вблизи дер. Викшицы (сообщ. С. В. Сазонова) и 14.09 1996 г. – на огороде возле поселка заповедника (птица отловлена).

Малый веретенник *Limosa lapponica* (L.). На пролете. Очень редок: отмечен только в конце мая 1959 г. и в начале июня 1961 г. на р. Суне (Зимин, Ивантер, 1969).

Клуша *Larus fuscus* L. Обитает на крупных озерах – Сундозере, изредка – на Пандозере; прежде размножение одной пары наблюдали на р. Суне (Зимин, Ивантер, 1969). В окрестностях «Кивача» гнездование клуш отмечено также на озерах Пялозеро и Сандал. Гнездится колониями (до 9 пар) или одинично. Селится в прибрежной полосе крупных островов, на застраивающих кустарником или безлесных островках (лудах). Всего в заповеднике размножается около десятка пар. Конкурентные отношения с серебристой чайкой считаются одной из причин снижения численности клуши (Мальчевский, Пукинский, 1983; Зимин и др., 1993 и др.). Видимо, это же явление наблюдалось на оз. Сундозеро в наиболее крупной из известных колоний. Если в 1989 г. здесь обитало 9 пар клуш и 1 пара серебристых чаек, то к концу 1990-х годов, когда численность серебристой чайки увеличилась до 20 пар, лишь в некоторые сезоны отдельные пары клуш гнездились в застраивающей кустарником части острова.

Весной появляется обычно во второй половине апреля, наиболее ранняя дата прилета – 13.04. Постройку гнезд наблюдали уже с 3.05, а гнезда с полными кладками – с 16.05.

Филин *Bubo bubo* (L.). Встречается круглогодично. В 1950–1960-х годах в заповеднике постоянно обитало, по крайней мере, две пары филинов (Зимин, Ивантер, 1969). В 1970-х годах птиц неоднократно регистрировала здесь Л. С. Захарова, однако в последующие десятилетия филин был здесь очень редок. Токующих птиц в последние 20 лет не отмечали, хотя в 2000 и 2003 гг. в заповеднике и у его южных границ, вблизи дер. Березовки, были обнаружены две погибшие зимой птицы, а летом 2004 г. на одном из болот было найдено перо филина.

Воробышний сыч *Glaucidium passerinum* (L.). Встречается круглогодично. Выводок встречен лишь однажды – 17.07 1986 г. в ельнике с примесью береск и сосны (три летние молодые птицы). Крики воробышных сычей регистрировали с августа по май преимущественно в ельниках и смешанных лесах. В сентябре – январе многие особи обитают в окрестностях поселка и усадьбы, где питаются мелкими млекопитающими и птицами. Заметного сокращения или увеличения числа встреч воробышных сычей за последние десятилетия не произошло.

Бородатая неясыть *Strix nebulosa nebulosa* J. R. Forst. Встречается круглогодично. Редка, в некоторые годы малочисленна. Обитает в высокоствольных спелых ельниках и смешанных лесах, чистых сосновых избегает (лишь одна из 25 встреч). У южных границ «Кивача» в смешанном лесу на краю свежей вырубки в 1986 г. в старом гнезде канюка было найдено гнездо бородатой неясыти; птенцы (2) покинули его 16.06. Выводки также были зарегистрированы 11.08 1983 (сообщ. Л. В. Киренкова),

26.07 1986, 10.07 1991 и 21.07 1999 г. Все четыре выводка были встречены в ельниках, два из них – вблизи крупных болот. Наиболее высокая численность наблюдалась в 1986 г., когда было отмечено шесть встреч этого вида в заповеднике (в том числе один выводок) и найдено гнездо.

Серая неясыть *Strix aluco* L. Токующая птица отмечена 1.06 1998 г. на усадьбе заповедника (сообщ. А. В. Сухова).

Козодой *Caprimulgus europeus* L. Встречается преимущественно на окрестных вырубках. В заповеднике в 1980-х годах 1–2 самца регулярно токовали на зарастающей сосняком гари в центральной части заповедника; изредка встречался в поселке. Позднее встречен лишь в окрестностях – 30.05 2004 г. в сосновых молодняках у дер. Нелгомозеро (сообщ. Ю. М. Сыроежина).

Седой дятел *Picus canus* Gm. Редок, но, возможно, гнездится в окрестностях заповедника. Преимущественно регистрируется на пролете и зимовке в населенных пунктах, сосновых лесах, реже – других типах леса. Изредка седых дятлов наблюдали в сезон размножения в лиственных лесах у границ заповедника. За 35 лет тенденции роста или сокращения числа встреч не просматривается, хотя в 1990-е годы вид отмечался заметно реже, чем в предыдущий период или в последние годы.

Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos* (Bechst.). Немногочисленный, но регулярно гнездящийся вид. В настоящее время в заповеднике известно не менее 7–8 гнездовых участков этого вида. Обитает в лиственных и смешанных лесах, ельниках с примесью лиственных пород на побережьях водоемов; изредка встречается также на заболоченных участках ельников – в так называемых «корбах». По данным зимних учетов на постоянных маршрутах, за последние 35 лет изменения уровня численности не произошло: в 1972–1980 гг. она составляла 0,04 особи/1 км маршрута, в 1981–1990 – 0,04, в 1991–2000 – 0,02, в 2001–2006 – 0,04.

Кормится, как правило, на старых, больных и усыхающих деревьях, ветровале, пнях. Чаще всего использовалась береза (62% из 53 регистраций кормившихся птиц), реже серая ольха и другие лиственные породы, и лишь трижды зарегистрирована кормежка белоспинного дятла на сухих елях. Наиболее ранняя барабанная дробь зарегистрирована 4.02, массовое токование наблюдается в первой–второй декадах апреля. Из шести известных дупел четыре были построены в старых, но здоровых осинах, два – в усохших березах. В наиболее раннем гнезде птенцы вылетели уже 4.06.

Лесной жаворонок *Lullula arborea* (L.). Летом 1958 г. две одиночные птицы отмечены у южных границ заповедника (Зимин, Ивантер, 1969). 16 и 18 апреля 1979 г. А. В. Сухов наблюдал одиночную особь вблизи жилого поселка. Позднее не встречен.

Рогатый жаворонок *Erenophilia alpestris* (L.). Очень редок на пролете на лугах в окрестностях заповедника. За последние 35 лет зарегистрирован всего дважды: 15.10 1984 г. у дер. Викшицы (сообщ. А. В. Сухова) и 4.05 2005 г. на полях у дер. Сопохи, где встречены две стайки из трех и шести птиц.

Большой сорокопут *Lanius excubitor* L. Редок, но регулярно встречается на весенном и осеннем пролете на полях в окрестностях заповедника; одна птица отмечена зимой (23.02 1991 г.). Весной изредка залетает в поселок и на усадьбу заповедника. В некоторые годы гнездится: в 1964 г. на обширном болоте у северной границы «Кивача» наблюдали беспокоящуюся пару (Зимин, Ивантер, 1969).

Оляпка *Cinclus cinclus* (L.). Проводит в заповеднике лишь зиму. Осенью появляется 10.10–17.11, в среднем – 29.10 (n = 37). Весной исчезает обычно в первой половине апреля, наиболее поздняя встреча – 29.04 1982. Основная масса птиц держится на незамерзающих порогах р. Суны; изредка встречается на ручьях. Общая численность в заповеднике и охранной зоне составляет в среднем около двух десятков птиц. На некоторых отрезках реки наблюдаются скопления до 6–10 особей.

Число встреченных птиц на наиболее протяженном (около 2,5 км) из порожистых участков р. Суны в 1971–2005 гг. значительно варьировало, даже в течение одного и того же зимнего сезона. Если в январе и феврале численность изменялась сходным образом (коэффициент ранговой корреляции Спирмена R = 0,50, p < 0,05, n = 24), то сходства колебаний в декабре и январе, декабре и феврале не наблюдалось (R = 0,25 и 0,27 соответственно). Видимо, в начале зимы население оляпок отличается большим непостоянством, что подтверждается исследованиями, проведенными в Северной Швеции (Lundberg, Olsson, 1981). Средняя многолетняя численность от декабря к февралю слабо возрастила: на обследованном участке она составляла соответственно 7,1; 9,6 и 10,6 особи. За 35 зимних сезонов определенной тенденции изменения численности не наблюдалось. В 1960-х годах число зимовавших на р. Суне оляпок было не выше современного; в некоторые годы, наоборот, оно было крайне низким. Так, в 1960–1961 и 1963–1964 гг. на участке р. Суны длиной около 2,5 км учитывали от 5 до 9 птиц, а в 1962 г. – всего 1–2 (Зимин, Ивантер, 1969).

Варакушка *Cyanosylvia svecica* (L.). На весенном и осенном пролете малочисленна в окрестностях населенных пунктов и по берегам водоемов («рыжевзвездная» форма *C. svecica svecica*). Гнездование наблюдали лишь однажды (Зимин, Ивантер, 1969).

Горихвостка-лысушка *Phoenicurus phoenicurus* (L.). Малочисленный гнездящийся вид. Обитает в населенных пунктах, в сосновых лесах, на облесенных сосновой болотах; изредка – на разреженных участках других типов леса,

преимущественно с участием сосны. В последние пять лет плотность населения в сосняках составляет 4–6 пар/км², а в ельниках, лиственных и смешанных лесах – не более 1 пары/км².

В 1970 – начале 1990-х годов произошел резкий спад численности (Зимин и др., 1993). Минимум наблюдался в 1993 г., когда за весь сезон в лесных биотопах удалось обнаружить лишь две пары птиц. Со второй половины 1990-х идет ее постепенное восстановление, хотя она еще не достигла прежнего уровня.

Первые встречи весной отмечали с 25.04 по 14.05, в среднем 5.05 (n = 35). Осенний отлет в основном заканчивается к 10.09, но отдельные птицы задерживаются до начала октября (Зимин, 1973).

Князек *Parus cyanus* Pall. Указан (под вопросом) для орнитофауны заповедника на основании встречи весной 1959 г. (Зимин, Ивантер, 1969). Позднее не встречен.

Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus* (L.). На пролете весной и осенью. Очень редок; одиночек и небольшие стайки наблюдали на лугах и огородах близ населенных пунктов в окрестностях заповедника. На полях у дер. Сопохи 4.05 2005 г. зарегистрировано не менее 150 птиц.

Пользуясь случаем, хочу выразить искреннюю признательность всем сотрудникам заповедника и студентам, участвовавшим в сборе материала, в особенности Л. С. Захаровой, А. В. Сухову, Л. В. Киренкову, А. П. Кутенкову, А. Н. Щербакову.

Литература

- Бианки В. В., Бойко Н. С., Харитонова И. А., 2003. Виды рода *Mergus* в Кандалакшском заливе Белого моря // Современное состояние популяций, управление ресурсами и охрана гусеобразных птиц Северной Евразии: Тез. докл. междунар. симпоз. Петрозаводск: Карельский НЦ РАН. С. 13–15.
- Ганусевич С. А., Межнев А. П., 1986. Сравнительный анализ структуры населения скопы и орлана-белохвоста на Кольском полуострове // Тез. докл. I съезда Всесоюз. Орнитол. об-ва и IX Всесоюз. орнитол. конф. Ч. 1. Л.: Зоол. ин-т АН ССР. С. 149–150.
- Государственный доклад о состоянии окружающей природной среды Республики Карелия в 1998 г., 1999. Петрозаводск: Государственный комитет охраны окружающей среды по Республике Карелия. 220 с.
- Захарова Л. С., Яковлева М. В., 1988. Фауна заповедника «Кивач». Птицы. М.: ИЭМЭЖ АН ССР. С. 11–35.
- Зимин В. Б., 1973. Осенняя миграция птиц в заповеднике «Кивач» // Тр. гос. заповедника «Кивач». Вып. 2. Петрозаводск. С. 64–125.
- Зимин В. Б., Ивантер Э. В., 1969. Фаунистический обзор наземных позвоночных заповедника «Кивач» // Тр. гос. заповедника «Кивач». Вып. 1. Петрозаводск. С. 22–64.
- Зимин В. Б., Сазонов С. В., Лапшин Н. В. и др., 1993. Орнитофауна Карелии. Петрозаводск: Карельский НЦ РАН. 220 с.
- Ивантер Э. В., 1974. К экологии чернозобой гагары в Карелии // Материалы VI Всесоюз. орнитол. конф. Ч. 2. М.: МГУ. С. 57–58.
- Кесслер К. Ф., 1868. Материалы для познания Онежского озера и Обонежского края, преимущественно в зоологическом отношении. Приложение к Трудам I съезда естествоиспыт. СПб. С. 3–143.
- Красная книга Карелии, 1995 / Ред. Э. В. Ивантер, О. Л. Кузнецов. Петрозаводск: «Карелия». 286 с.
- Красная книга Российской Федерации (животные), 2001. М.: АСТ Астрель. 862 с.
- Мальчевский А. С., Пукинский Ю. Б., 1983. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий. Т. 1. Л.: ЛГУ. 480 с.
- Марвин М. Я., 1951. Животный мир Карело-Финской ССР. Петрозаводск. 196 с.
- Нейфельдт И. А., 1970. Обзор орнитологических исследований в Карелии // Орнитологический сборник. К 100-летию со дня рождения академика П. П. Сушкина. (Тр. Зоол. ин-та АН ССР, т. 47.) Л.: Наука. С. 67–110.
- Рогачева Э. В., Сыроечковский Е. Е. (ред.), 2003. Атлас гнездящихся птиц Европы Европейского совета по учетам птиц (Хагемайер В. Дж. М., Блейер М. Дж. (ред.). 1997). Сокращенная версия текстовой части на русском языке. М: ИПЭЭ РАН. 338 с.
- Сазонов С. В., 1995. Луток // Красная книга Карелии. Петрозаводск: «Карелия». С. 162–163.
- Хёгмандер П., Поутту П., Густаффсон Э., 2001. Популяция орлана-белохвоста в карельской части национального парка «Водлозерский» (1995–1997 гг.) // Национальный парк «Водлозерский»: природное разнообразие и культурное наследие. Петрозаводск: Карельский НЦ РАН. С. 211–219.
- Хохлова Т. Ю., Артемьев А. В., 2000. Гнездование кулика-сороки *Haematopus ostralegus* на пресных водоемах Карелии // Русский орнитол. журн. Экспресс-выпуск. Вып. 91. С. 20–23.
- Яковлева М. В., 2003 Многолетняя динамика численности и структуры населения водоплавающих птиц в заповеднике «Кивач» // Современное состояние популяций, управление ресурсами и охрана гусеобразных птиц Северной Евразии: Тез. докл. междунар. симпоз. Петрозаводск: Карельский НЦ РАН. С. 162–164.
- Järvinen R. A., Koskimies P., 1990. Threatened birds in Finland 1935–1985 // Ornis Fennica. 67 (3). P. 84–95.
- Lundberg P., Olsson H., 1981. On the ecology of wintering Dippers (*Cinclus cinclus*) in northern Sweden // J. Orn. 122. P. 163–172.
- Red Data Book of East Fennoscandia, 1998 / H. Kotiranta, P. Uotila, S. Sulkava, S.-L. Peltonen (eds.). Helsinki: Ministry of the Environment, Finnish Environment Institute & Botanical Museum, Finnish Museum of Natural History. 351 p.
- Zimin V. B., 2002. Distribution of birds in the taiga zone of north-western Russia: a review of current data // Avian Ecol. Behav. 8. P. 79–105.